



Ксения Сергеева

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГАЗЕТА «LE NORD». ОТ БРЮССЕЛЯ К ПАРИЖУ (1855 – 1898)

I

Едва ли я ошибусь, если скажу, что газета «Le Nord» до сих пор не была предметом исследования. Более того, ни в одном из известных библиографических справочников сведений о ней нет. Исходную информацию о газете я получила из нее же самой, листая страницы первого года ее издания.

Первый номер газеты вышел в Брюсселе 1 июля 1855 года – за полгода до фактического окончания Крымской войны – с провозглашенной целью «entre un trait d'union entre l'Occident de l'Europe et la Russie» («быть связующим звеном между Западной Европой и Россией»). В опровержение невежественного мнения о том, что Россия – варварская страна, было заявлено: «Nous sommes une voix du nord, une voix franche et sincère, un organe du gouvernement moskovite» («Мы голос севера, голос смелый и искренний, орган российского правительства»).

Номера открывались «Политическим резюме» – обзором событий предыдущего дня, сменявшимся новостями из разных стран мира. В «Смеси» публиковались статьи, посвященные экономическому и социальному состоянию, культуре, литературе, национальным традициям России в сопоставлении с европейскими. Особенного внимания здесь заслуживает серия очерков по истории русской литературы от Ломоносова до Гоголя («De l'école réaliste en Russie»). В рубрике «Фельетоны» печатались курьерские сообщения из столиц – как из Петербурга, так и из Лондона и Парижа. Иногда здесь можно было найти фрагменты художественных произведений. В рубриках «Рынок сельскохозяйственных товаров», «Биржа», «Par voix télégraphique» (Новости, приходящие посредством телеграфа), в рекламных оповещалось об открытии гостиниц, технических изобретениях, книжных магазинах, новых книгах... Постоянно была представлена театральная афиша Парижа.

На первой странице каждого номера, сверху, слева и справа от названия газеты помещались сведения о том, в каких странах, за какие деньги и по какому адресу можно газету приобрести. Например, в Петербурге подписка на 6 месяцев стоила 9 рублей серебром; оформить ее можно было в библиотеке мадам Ключе (Cluset), располагавшейся на Невском проспекте в доме 4, в библиотеке Я. Исакова – на том же проспекте, в лавке 24 Гостиного двора, а также вместе с «Gasette de St-Petersbourg» – в доме Лукина (Невский пр., № 47, ныне № 44).

Все эти сведения побудили меня сосредоточиться на главных вопросах – по чьей инициативе появился «Le Nord»? Чьими вложениями он обеспечивался?

II

Детальная информация о «Le Nord» должна быть в Архиве внешней политики России в Москве. Но, к моему удивлению, нашлись документы и у нас в Петербурге – в Российском государственном историческом архиве, где среди дел, относящихся к разным ведомствам (Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство финансов) и к личным фондам (П. А. Валуева,

П. Д. Киселева, Шереметевых), особенно ценным для меня оказалось дело, учтенное под названием «История возникновения газеты “Le Nord”. Письмо редактора министру юстиции»¹.

В этой записке, датированной 15 октября 1862 года, Николай Поггенполь уведомляет графа В. Н. Панина о том, что первый номер газеты вышел в Берлине в 1849 году на средства группы издателей. Хотя ничто не предвещало отказа со стороны германского правительства, через короткое время оно снизило цену номера настолько, что дальнейшее существование газеты за рубежом стало невозможным. В 1855 году редакция переместилась в Брюссель. Несмотря на сильное давление со стороны Франции, находившейся в состоянии войны с Россией, бельгийское правительство поддержало издателей.

После окончания Крымской войны, пишет далее Н. Поггенполь, внимание к политической газете, защищающей русские интересы, постепенно падает. По авторитетной рекомендации французского общественного деятеля Эмиля Жирардена редактор «Le Nord» едет в Париж, куда и перемещается издание газеты. В январе 1857 года газета имела 2373 подписчика (из них в Брюсселе не более 150-ти) и существовала на личные средства издателей. Несмотря на большую финансовую поддержку В. А. Кокорева и пособие российского правительства, средств не хватает и издатели залезают в долги. Политическая база «Норда» может дать ему в 10 раз больше подписчиков, чем он имеет. «Хлебом насущным» становятся подписчики из других стран. В то же время газета должна сохранять свои специфические особенности. Предполагается из читателей разных стран создать акционерное общество, призванное не только оказывать финансовую поддержку, но и помочь газете найти свое надежное место среди европейской прессы. Россия должна знать, что за границей есть орган, в любых обстоятельствах защищающий ее государственные интересы.

III

Мне, разумеется, не доставало сведений о редакторах и о примечательных литераторах, участвовавших в «Le Nord», прежде всего – о Н. П. Поггенполе.

В Адрес-календаре на 1855 год первый редактор газеты числился чиновником Департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел. К сожалению, это все, что мне удалось узнать о его биографии, если не считать информации в Интернете, где сообщается имя и отчество – Николай Петрович – и приводятся крайние даты жизни: 1824 – 1894 (<http://kolibry.astroguru.com/a1160777.htm>). Что же касается характера личности, то о нем можно судить по содержанию и, в особенности, по тону рассмотренной выше записки министру юстиции: «Je mourrais a la reine, mais que le Nord vivait» («Я умру в бедности, но “Норд” будет жить»).

В той же записке упоминается родственник Николая Петровича по имени Жорж. Его биография запечатлелась в Русском биографическом словаре, со ссылкой на несколько некрологов. Юрий Николаевич Поггенполь получил образование в императорском Александровском лицее, с 1846-го по 1850-й год служил в Министерстве иностранных дел, затем в течение восемнадцати лет находился за рубежом, проживая преимущественно в Калифорнии и в Австралии. Активно сотрудничал в «Le Nord» в «бельгийский» период издания газеты. С 1868-го года до самой кончины (1891) – чиновник Департамента почт и телеграфов.

¹ РГИА. Ф. 1405. Оп. 532. Ед. хр. 10.

Виктор Иванович Капельманс (Carpelemans, 1824 – 1871), родом бельгиец-еврей, сотрудник «Indépendance Belge», «Journal de Débats». По приглашению Министерства иностранных дел редактировал «Journal de Saint-Petersbourg» и вел дела «Le Nord» после перенесения редакции из Брюсселя в Париж (в энциклопедии Брокгауза и Ефрона ошибочно – из Парижа в Брюссель)². В письме, адресованном в Канцелярию министра внутренних дел, он пишет о многочисленных трудностях, встающих на пути газеты, этого «organe unique» – единственного в своем роде издания³.

Русский биографический словарь называет еще одного редактора – Николая Васильевича Щербаня в Брюсселе⁴.

IV

Знакомство с газетой в общих чертах, по разрозненным документам, потребовало сверки правительственной программы с ее воплощением.

Перелистываю номера газеты за годы, последовавшие за ее основанием, и неожиданно для себя встречаю рассказ Тургенева «Три встречи». Заглядываю в именную указатель к Полному собранию сочинений и писем Тургенева, предчувствуя, что найду «моего» Н. П. Поггенполя, и в полной растерянности читаю: «Поггенполь интригант, русский немец, который уверяет, что ненавидит немцев и “чюфствует союзу” (собственные его слова) с русским мужиком. Он и ко мне забегал. Да и ко всем. Бог его знает, какими способами он приобрел “Норд”, – и теперь, как ветер, кажется, в России переменился, – то и он хочет не отстать и т. д. Порядочному человеку с такими молодчиками знаться не для чего».

Академический комментарий к письму отсылает к Собранию сочинений Герцена в 30-ти томах. Ищу заветное слово «Le Nord» и нахожу убийственную характеристику: «самый подлейший орган и с каждым номером все хуже и хуже».

Сколь бы ни были неприязненны первые впечатления о газете, они не возобновились ни у Герцена, ни у Тургенева. Герцен не раз называл «Le Nord» самым полным источником новостей. Тургенев, в свою очередь, не имел ничего против публикации на страницах газеты своих рассказов – упомянутого выше (в переводе Т. Franceschi, 28, 29 октября, 1 ноября 1859 года), а затем и рассказа «Собака» (в «великолепнейшем» переводе Н. Щербаня, гораздо лучше, чем перевод Мериме⁵, 8 – 10 октября 1866 года).

Газета не упускает случая продемонстрировать свой либерализм по отношению к писателям, некогда находившимся в оппозиции к официальной идеологии. Так, в номере от 29-го апреля 1859 года появилась сочувственная рецензия, принадлежащая А. П. Милюкову⁶, на недавно опубликованную повесть Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» – тогда, когда автор находился еще в изгнании. А 1-го августа 1861 года на установку памятника итальянской певице А. Бозио газета отозвалась встречным вопросом: почему нет памятника на могиле великого деятеля русской литературы В. Г. Белинского?

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. XIV. С. 360.

³ РГИА. Ф. 1282. Оп. 2, Ед. хр. 1933. Дело о разрешении издания в России бельгийской газеты «Норд».

⁴ Русский биографический словарь. СПб., 1912. Т. [24]. Шапов-Юшневский. С. 88.

⁵ Тургенев И. С. Полное собрание сочинений и писем : В 28 т. Письма : В 13 т. М., 1964. Т. 8. С. 413. Первое упоминание фамилии Щербаня как переводчика прозы Тургенева и привело к последующему установлению факта его редакторства в «Le Nord».

⁶ О нем см.: Русские писатели. 1800 – 1917 : Биограф. словарь. М., 1999. Т. 4. С. 62.

Сотрудники «Le Nord» не называли своих фамилий, либо скрываясь за псевдонимами и криптонимами, либо участвуя анонимно. Поэтому установленное авторское участие не сопровождается в моем сообщении названиями статей. Это всецело относится к известным писателям И. А. Арсеньеву⁷, Ф. А. Бюлеру (тексты его публикаций можно установить по документам Российского государственного архива древних актов, ф. 186, дела 68, 234)⁸, отчасти к автору цикла статей «Об изменении быта крестьян остзейских губерний» П. А. Валуеву⁹. Статья в биографическом словаре «Русские писатели. 1800 – 1917» и документ Российского государственного архива указывают на два письма М. П. Погодина (от 11 апреля и 17 ноября 1857 года), посвященных политике России в отношении славянских народов Западной Европы¹⁰. В «Словаре псевдонимов» И. Ф. Масанова указано на сотрудничество в «Le Nord» в 1856 – 1858 годах Е. Н. Андреева под криптонимом латинскими буквами Е. А.¹¹ Знакомство с газетой за первый год ее существования выявило регулярные выступления этого автора (профессора Лесного института) сначала со статьями о промышленном и торговом состоянии России в прошлом и в настоящем, а затем с обзорами петербургской жизни (криптоним Е.-А.-ff и преимущественно анонимно).

Особый случай в раскрытии криптонимов – сотрудничество А. И. Вольфа, составителя «Хроники петербургских театров», столь широко используемой в театроведении. Вольф (сопричастный по службе Министерству иностранных дел) в своей книге пишет о том, что с 1858 года он помещал в «Le Nord» «постоянно хроники как театральные, так и литературные», где он настаивал на необходимости разрешить частные театры, реформировать преподавание в театральных училищах и т. д.¹² Просмотр номеров за 1858 год выявил ряд таких выступлений, подписанных криптонимом V. Что же касается собственно хроник позднейшего времени (я смогла просмотреть их только за 1861 год), то Вольф в своей книге не упоминает ни одного из спектаклей, о которых пишет «специальный корреспондент из Санкт-Петербурга». Интересно, чем это объясняется?

V

«Le Nord» выходил более сорока лет (1855 – 1898). Конечно же, охватить весь этот период мне не удалось. Но, просматривая номера, отделенные определенным промежутком времени (5 лет), я смогла себе представить важнейшие перемены в содержании и оформлении газеты.

К 1861 году на первой странице появился раздел «Содержание», из которого можно было узнать основные темы номера. Столичные культурные новости стали подразделом общего заголовка «Россия». В отличие от прежнего времени, «Хроника Санкт-Петербурга» появляется примерно один раз в две недели, расширяется спектр освещаемых тем, а следовательно, увеличивается и круг читателей. С каждым годом все больше и больше места занимают анонсы: в 1855 году – около четверти страницы, в 1861-м – вся последняя страница полностью; объявления ста-

⁷ Русские писатели. Т. 1. С. 107.

⁸ Там же. С. 384.

⁹ Там же. С. 388.

¹⁰ Там же. Т. 4. С. 670; РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4118. О напечатании письма Погодина М. П. в «Московских ведомостях».

¹¹ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. М., 1956 – 1960. Т. 3. С. 310.

¹² Вольф А. И. Хроника петербургских театров с конца 1855 до начала 1881 года. СПб., 1881. С. 7.

новятся более броскими, иногда они сопровождаются рисунками. Если в хронике театральной жизни за 1855 – 1856 годы в основном упоминаются Михайловский и Большой театры, то в 1861 году больше пишут о репертуаре и труппе Александринского. Большой же почти исчезает со страниц газеты. Интересно, чем вызвано такое смещение приоритетов?

Через следующие 5 – 10 лет появляются новые рубрики: «Новости спорта», «High-life». Некоторые старые разделы получают новые названия: «Voix télégraphique» – «Bulletin télégraphique», «Revue politique» – «Partie politique».

К 1898 году у заголовка газеты появился подзаголовок «Organe de la Politique & des Intérêts Franco-Russes» («Политический орган, защищающий франко-русские интересы»). В конце XIX века во всем мире обсуждалось дело Дрейфуса, французского военного, еврея по национальности, обвиненного в шпионаже, – на страницах газеты появилась рубрика «Дело Дрейфуса».

VI

Над газетой «Le Nord» я работаю уже два года. Много удалось узнать, но мой предмет напоминает мне плотно скрученный клубок разорванных ниток. Работа, естественно, еще не закончена. Разгадать пусть немногие криптонимы и псевдонимы, сблизить хотя бы некоторые анонимные тексты с их авторами – одна из главнейших задач на будущее.

Много ниточек тянется к «Journal de Saint-Petersbourg»: с ним связаны, в частности, В. И. Капельманс и Н. П. Поггенполь. Интересно сопоставить эту газету с «Le Nord».

В письме Н. П. Поггенполя к министру юстиции упоминается В. А. Кокорев, у которого, в свою очередь, есть путевые заметки, изданные во Франции в 1859 году, – «Impression de voyage d'un Russe en Europe» («Впечатление русского от поездки по Европе»). Может быть, в этой книге есть нечто, касающееся «Le Nord»?

В заключение хочу поблагодарить сотрудников Российской Национальной библиотеки и Российского государственного исторического архива, без поддержки которых была бы невозможна моя работа в прошлом и в будущем.